

Слуги, стоявшие неподалёку, наблюдали за этой сценой, и их лица покраснели от смущения. Они подумали, что их императрица становится всё более изысканным.

Е Цзяньчэнь провёл день в безделье, но на следующий день, когда все наложницы въехали во дворец, он снова оказался занят.

Ранее Вдовствующая императрица велела ему раздать подарки каждой новой наложнице, объяснив, что это традиция. Она сама подготовила свои подарки, но Е Цзяньчэнь должен был добавить к ним свои.

Услышав это, Е Цзяньчэнь почувствовал, как сердце его сжимается от боли. Ему было жаль тратить свои сбережения на подарки. Он обратился к императору, но тот ответил, что наложницы не имеют к нему отношения, и он не собирается тратить деньги.

На самом деле, даже если бы император согласился, Е Цзяньчэнь всё равно бы пожалел, ведь он давно считал, что деньги императора — это его деньги. В любом случае, кто бы ни платил, это было бы одинаково.

Расстроенный, он сел рядом с императором, наблюдая, как тот ловит рыбу. Увидев, что за день император наполнил целое ведро, он вздохнул:

— Если бы вместо рыбы вы ловили деньги, как было бы здорово.

— Деньги появятся, — Ли Цзиньчэнь щёлкнул его по лбу. — В твоей голове столько идей для заработка.

— Если бы мой мозг можно было вынуть и продать, я бы не колебался, — Е Цзяньчэнь бросил взгляд на ведро с рыбой. — Есть идея.

Ли Цзиньчэнь:

— Ты ещё не разделил со мной ложе, а уже носишь моё дитя?

— Ваше Величество, вы ужасны, — Е Цзяньчэнь встал и поманил к себе евнуха. — Подойди сюда, возьми это ведро с рыбой и раздай наложницам высшего ранга. Скажи, что это рыба, которую лично поймал император, и она очень ценная. Пусть они держат её в аквариуме для украшения, это принесёт удачу. Тем, кому не достанется рыба, скажи, что император ещё поймаёт.

Ли Цзиньчэнь:

— ...

...

После въезда во дворец Юань Сяоци оказалась на окраине. Не только она, но и главная героиня, и вторая героиня были размещены в очень отдалённых местах. Это отличалось от сюжета книги. Исходя из их статуса, они не должны были жить так далеко.

Она узнала, что даже наложницы самого низкого ранга жили рядом с покоем императора, и не было причин для того, чтобы она, Чжаожун, жила так далеко.

Проанализировав ситуацию, она поняла, что самые непривлекательные жили ближе к императору, средние — чуть дальше, а самые красивые — на окраине.

Это было делом рук императрицы?

В книге императрица была высокомерной, презирала императора и даже издевалась над ним. Она бы не стала совершать таких ревнивых поступков. Может, она намеренно оставила рядом с императором некрасивых, чтобы раздражать его?

Позже она услышала, что несколько наложниц высшего ранга получили рыбу, пойманную лично императором. Император любил рыбачить, но никогда никому не дарил рыбу.

Но она узнала, что рыбу императрица лично попросила у императора, и каждая наложница получила свою долю.

Во дворце было около сотни наложниц. Если император ловил в среднем четыре-пять рыб в день, то ему потребовалось бы больше двадцати дней, чтобы поймать столько. Может, это был способ императрицы унижить императора?

— Императрица действительно смелая, — Юань Сяоци улыбнулась, чувствуя себя уверенной. — Но чем больше она нарывается, тем больше шансов у меня. Когда я сама освобожду императора от неё, место императрицы будет моим.

Тридцать девять

После того как Е Цзяньюй раздал рыбу, он чувствовал себя немного напряжённо, боясь, что наложницы не оценят его подарок и сочтут его скупым.

Он даже поручил евнухам узнать реакцию на подарки и сообщить ему о впечатлениях через пару дней.

Наложницы очень обрадовались рыбе и, следуя его указаниям, поместили её в аквариумы. Те, кто получил более красивых или крупных рыб, даже хвастались перед остальными.

Получив такие отзывы, Е Цзяньюй почувствовал уверенность и стал каждый день сопровождать императора на рыбалке. Как только ведро наполнялось, он отправлял рыбу в подарок, но теперь с условием: наложницы высшего ранга получали более красивых рыб, а низшего — менее привлекательных.

Император смотрел на него с укором:

— Ты используешь меня как рыбака, да ещё и без зарплаты?

— Ваше Величество, я делаю это для вашего же блага, — Е Цзяньюй, сэкономив кучу денег, был в хорошем настроении и говорил с улыбкой. — Озеро невелико, и если вы продолжите запускать туда рыбу, она начнёт размножаться, и всем им не хватит места и кислорода. Рыбы будут страдать, а вы, Ваше Величество, даже не пожалеете их.

Говоря это, он заметил, что Ли Цзиньчэнь внимательно смотрит на него, и подумал, что тот рассердился. Он замолчал, осторожно наблюдая за императором.

— Ты говоришь, что рыбы слишком много? — Ли Цзиньчэнь взглянул на озеро. Действительно, количество рыбы увеличивалось, и озеро стало тесным для них.

Е Цзяньюй, увидев, что император смотрит на озеро, бросил в воду горсть корма, и рыбы тут же бросились к нему, создавая бурление на поверхности.

— Видите, столько рыбы, а наложниц всего сто. Поймать сто рыб — это всё равно что ничего не поймать. — Е Цзяньюй вытер руки и подошёл к императору, начав массировать его плечи. — Я не хочу вас использовать, но они хотят рыбу, пойманную лично императором, это приносит удачу. Если бы они хотели рыбу, пойманную мной, я бы помог вам ловить.

Е Цзяньюй, видя, что император смягчился, хотел уговорить его продолжать рыбачить, но тут Ли Цзиньчэнь повернулся к нему.

— Рыбы могут размножаться, а ты — нет. Не пора ли тебе задуматься над своим поведением?

Е Цзяньюй почувствовал, что император действительно рассердился. Он испуганно отдернул руку и побежал обратно в свои покои.

Он давно не испытывал такого страха перед императором. Раньше он думал, что император страшен, и если разозлить его, то можно лишиться головы. Позже он понял, что император терпелив, и что бы он ни говорил, тот не сердился. Поэтому он расслабился и стал говорить смелее.

— Я, наверное, зазнался. В конце концов, император — это император. Только он может командовать другими, а не наоборот. Если бы я был императором, а кто-то использовал меня как раба и не платил, я бы тоже рассердился. — Е Цзяньюй с досадой постучал себя по голове, крутясь на месте.

Он был благодарен, что императором был Ли Цзиньчэнь. Если бы это был другой император, одна неверная фраза — и голова бы слетела. А Ли Цзиньчэнь был настолько терпелив, что не стал бы лишать жизни по пустякам.

Но это не означало, что можно было злоупотреблять его добротой. Е Цзяньюй понял, что сам вел себя как те, кто когда-то издевался над ним.

Он всё больше корил себя и хотел извиниться перед императором, но не знал, как это сделать. Извиняться было стыдно, он не мог переступить через свою гордость.

Вечером, когда император вернулся, он заметил, что Е Цзяньюй не пришёл на ужин. Даже когда пришло время спать, тот укрылся одеялом с головой, повернувшись к нему спиной.

Ли Цзиньчэнь почувствовал, что Е Цзяньюй не спит и его тело напряжено.

Он вздохнул, поняв, что Е Цзяньюй обиделся.

Раньше, когда он шутил о том, что Е Цзяньюй должен родить ребёнка, тот всегда сердился. На этот раз, в порыве гнева, он сказал, что Е Цзяньюй не может родить, и это, вероятно, задело его самолюбие, заставив избегать императора.

Авторское примечание:

Феодалный рабовладелец-император оказался в рабстве у капиталиста-императрицы.

Следующая книга «Маленький несчастный, попавший в тело богатой жены» ждёт предзаказов!

Краткое описание: Неприметный слабак попадает в тело популярного идола, у которого есть властный муж и милый ребёнок.

<http://bllate.org/book/16199/1453696>